

УДК 94(47)+950(=574)“1824”

Г. Б. Избасарова

«Утвержденное мнение Комитета азиатских дел относительно преобразования управления Оренбургским краем» 1824 года: подготовка реформы и ее реализация

В начале XIX века усиливается интеграция казахских земель в правовое поле Российской империи. Реформы 1822 и 1824 гг. («Устав о Сибирских киргизах» и «Утвержденное мнение Комитета азиатских дел относительно преобразования управления Оренбургским краем») привели к изменению административно-го, судебного, территориального управления на территории Младшего и Среднего жузов.

В статье впервые на основе архивных источников рассматривается деятельность Комитета, учрежденного для разделения Младшего жуза казахов на две части. Данный административный орган был основным рабочим центром по реализации реформы 1824 года. Созданный по инициативе военного губернатора П. К. Эссена, Комитет с участием видных чиновников Оренбургского края и представителей местной знати — султанов в кратчайшие сроки решил все поставленные перед ним задачи: определил границы Западной, Средней и Восточной частей Орды, с учетом летних кочевий и зимних стоянок была установлена территория родорасселения казахов. Комитет, обсудив вопрос о роли казахских отрядов, определенных к трем султанам-правителям, обозначил место их расположения.

Ключевые слова: Младший жуз казахов, реформа 1824 года, оренбургский военный губернатор, П. К. Эссен, Ф. Ф. Берг, султаны-правители, Западная часть Орды, Средняя часть Орды, Восточная часть Орды.

Поиск оптимального административно-территориального устройства Степи, определение принципов и форм организации властной горизонтали управления стали основными задачами Российской империи в первой половине XIX в.

В этот период были выработаны правовые основы, которые регулировали отношения центра с кочевыми казахами. 4 декабря 1823 г. проект «Устава об Оренбургских киргизах (казахах. — Г. И.)» был представлен главе ведомства Иностранных дел К. В. Нессельроде [22, л. 288]. Автором и инициатором проведения данной реформы на территории казахов Младшего жуза был оренбургский военный губернатор П. К. Эссен. Реформа была подготовлена на основе рапортов и донесений председателя Оренбургской пограничной комиссии С. И. Траскина, а проект был разработан полковником свиты ЕИВ по квартирмейстерской части Ф. Ф. Бергом и дополнен военным губернатором [22, л. 287].

Попытка реформирования управления Степью предпринималась еще в XVIII веке симбирским и уфимским генерал-губернатором О. А. Игельстромом. Он предложил ликвидировать ханскую власть в Младшем жузе казахов и заменить ее султанами. Данная проблема хорошо раскрыта в трудах М. Вяткина [5], С. В. Любичанковского [17]. Профессор С. В. Любичанковский с применением метода контент-анализа изучает деятельность барона О. А. Игельстрома, отстаивание им своего мнения перед высшим руководством, желание согласовать свои основные действия с позицией членов Государственного Совета. Основной группой вопросов, выносившихся Игельстромом на рассмотрение Госсовета, являлась внутренняя жизнь казахских племен, а не пограничное положение. «Вопросы внутреннего устройства края (казахской его части) рассматривались в первую очередь в контексте налаживания административного законодательства и управления Степью», — пишет автор [17, с. 104, 105].

31 января 1824 г. на заседании Азиатского комитета было принято «Утвержденное мнение Комитета азиатских дел относительно преобразования управления Оренбургским краем».

© Избасарова Г. Б., 2016

Глава ведомства Иностранных дел К. В. Нессельроде 31 марта 1824 г. уведомил оренбургского военного губернатора графа П. К. Эссена, «что Государь Император высочайше указать соизволил разделить зауральских киргизов, подведомственных Оренбургскому главному начальству, на три отделения и вверить их разным правителям с жалованием и другими выгодами» [6, л. 8—8 об.].

Реформа 1824 г. довольно глубоко изучена дореволюционными исследователями, казахстанскими и российскими учеными. Так, например, внедрению политических институтов Российской империи в казахские жузы посвящены работы Л. Мейера [19], И. Канзалева [15], А. И. Добросмыслова [8].

Проблемы разработки реформы и ее внедрения в кочевое общество нашли отражение в трудах Е. Бекмаханова [2], С. З. Зиманова [9], Б. М. Абдрахмановой [1], в «Истории Казахстана: народы и культуры» [13], Ж. Джампеисовой [7], фундаментальном труде историков Института истории и этнологии им. Ч. Ч. Валиханова «История Казахстана (с древнейших времен до наших дней)» [14], в работах Р. Ю. Почакаева [20], Д. В. Васильева [4], Н. Е. Бекмахановой [3]. Но, как показывает анализ литературы, и в дореволюционных, и в советских, и в современных научных исследованиях вне поля зрения историков осталась деятельность Комитета, учрежденного для разделения Младшего жуза казахов на две части (далее Комитета. — *Г. И.*).

Данная статья посвящена изучению реализации реформы 1824 г. среди кочевых казахов Оренбургского края. На основе архивных источников изучается деятельность Комитета, созданного для решения сложных вопросов, в частности определения территории трех частей с родорасселением, нахождения мест для строительства домов султанам-правителям и т.д.

Проект «Устава об Оренбургских киргизах» был рассмотрен на тридцать первом заседании Азиатского комитета 31 января 1824 г. [22, л. 52—101]. Согласно представленному проекту, управление казахами Младшего жуза, или управление степное, должно было осуществляться старшими султанами, или султанами-правителями, в трех зауральских частях Орды, т. е. в Западной, Средней и Восточной.

Предлагалось «Шергазы Айчувакова пригласить в Оренбург и при личных изъяснениях непосредственно дать ему знать, что по усилившимся в Орде раздорам, беспрестанно угрожающим ему самому опасностью, Государь император признал за благо поставить его, хана, в ближайшее сношение с местным начальством, дабы скорыми мерами, основанными на взаимных совещаниях, тем с лучшим успехом можно было действовать на водворение между киргизами (казахами. — *Г. И.*) спокойствия. Для большего удобства отношений основать хану постоянное свое местопребывание в Оренбурге со званием первоприсутствующего в пограничной комиссии. Для приличного содержания его, при перемещении, будет производимо ему по 150 руб. серебром на месяц»¹.

Предполагалось, что султаны-правители двух частей будут избраны из дома Абулхаира, «пользующиеся между киргизами всеобщим уважением по их благоразумному поведению и обширному хозяйству» [22, л. 165 об.], а третьей части, т.е. племен и родов Среднего жуза, — из числа уважаемых и почитаемых людей [22, л. 180].

Комитет признавал, что избрание султанов-правителей самими казахами невозможно, и предлагал определить их от правительства, назначив именно достойнейших, «со всем тем не желая ни в каком случае стеснять местные соображения Оренбургского военного губернатора» и определять их по его же усмотрению [22, л. 166].

Для султанов-правителей была подготовлена инструкция, где обращалось внимание на происхождение султана как представителя верного России дома. Определялись обязанности правителя части:

¹ Курс серебряного рубля составлял 3 руб. 60 коп. [22, л. 252].

1. Сохранять долг верноподданного.
2. Удерживать подчиненных казахов в строгом повиновении империи.
3. Быть справедливым и внимательным ко всем казахам, на основании народных обычаев примирять враждующие стороны, защищать обиженных.
4. Избегать предпочтения каких-либо поколений перед другими.
5. Не допускать казахов производить барымту.
6. Поощрять их к хозяйственным занятиям и торговле.
7. Пресекать замыслы к грабежам проходящих караванов или к хищениям по линии.
8. Исполнять немедленно и с полным усердием все законные требования и предписания оренбургского начальника [22, л. 185].

В помощь для исполнения обязанностей, в частности сохранения тишины в Степи, каждому султану-правителю назначался отряд казахов с определенным числом офицеров и урядников [22, л. 186 об.].

Мнение Азиатского комитета в марте 1824 г. было представлено императору и одобрено им.

Реализацию реформы в Степи поручили полковнику Ф. Ф. Бергу. Он еще в 1823 г. (с конца мая по начало июля) являлся начальником экспедиции по подавлению движения казахов рода табын, выступивших против строительства Новой линии, под руководством Жоламана Тленши. Его деятельность высоко оценивало не только МИД, но и оренбургский военный губернатор П. К. Эссен.

В апреле 1824 г. Ф. Ф. Берг был направлен в Оренбургский край. Он привез с собой ящик, содержащий 3 золотые сабли, два пергаментных листа с украшением и два знамени, предназначенных для султанов-правителей [22, л. 200]. Ему было поручено разведать мнение новых правителей трех частей Орды о султанине Арынгазы¹. В центре, боясь вызвать новые раздоры и междоусобицы, требовали осторожно узнать, желают ли казахи возвращения Арынгазы в степь [22, л. 203—203 об.].

По приглашению военного губернатора казахский хан Шергазы Айшуаков прибыл в Оренбург и 10 мая 1824 г. был принят П. К. Эссенем. Хану вручили письмо, написанное К. В. Нессельроде. По свидетельству оренбургского военного губернатора, хан прочитал письмо через ахуна Абсусалыма. Он воспринял новое назначение с возмущением, говоря, что «свое новое звание почитает неблагоприятным» [22, л. 213—213 об.]. Беседы с П. К. Эссенем убедили хана в пользе новой должности. Шергазы посетил Пограничную комиссию и занял свое место. Хану Шергазы для проживания в Оренбурге предоставили квартиру, на содержание которой ежегодно выделялось 1500 руб. [22, л. 226 об.].

Хан был недоволен своей участью. В своем письме руководителю МИДа К. В. Нессельроде он сообщал, что «следственно я, будучи рожденным в киргиз-кайсацкой степи,

¹ Арынгазы Абулгазиев (в русских источниках — Арунгазы) — старший сын хана Абулгазы, внук хивинского хана Каипа Батырулы. В апреле 1816 г. был возведен в ханы в районе Сырдарьи. Его власть распространялась на роды шумекей, шекты, жагалбайлы, торткара, жаппас и на некоторые другие роды Младшего жуза. Один из сильнейших правителей поколения Алимұлы Младшего казахского жуза. Бухарский эмир признавал его как казахского хана. Оренбургский губернатор П. К. Эссен рассматривал его кандидатуру как достойного претендента на статус хана Младшего жуза. Несмотря на многократные ходатайства оренбургского начальника, Министерство иностранных дел не поддерживало мнения П. К. Эссена. В 1817 г. Арынгазы назначили председателем ханского совета. Он отвечал за охрану российских караванов, идущих в Бухару и обратно, тогда как другой претендент на ханскую власть — Каратай Нуралиев отвечал за сохранность караванов, идущих в Хиву и обратно. В 1820 г. Арынгазы наградили медалью за успешное сопровождение русской дипломатической миссии во главе с А. Ф. Негри через казахские кочевья в Бухару. В 1821 г. он был вызван в Петербург. Выехал султан из Орды 6 июля. Но на обратном пути Арынгазы был задержан. Кандидатура этого султана не рассматривалась в столице в качестве хана Младшего жуза. Опасаясь усиления влияния Арынгазы, в 1823 г. его выслали в Калугу. Умер он 22 марта 1833 г., так и не вернувшись на родину.

и пребывание свое продолжил кочуя на зеленой, украшенной цветами, молодой траве и при стекающих речках и протоках, словом сказать, при вольном и чистом воздухе; в воздухе, существующем в нашем городе Оренбурге, мне не нравится и проживание мое продолжаю в оном совсем не охотно и принужденно» [22, л. 239 об.].

На конец июня в Оренбург были вызваны султаны Каратай Нуралиев, Темир Ералиев и Жума Кудаймендиев. Первые являлись представителями дома Абулхаира, тогда как третий происходил из дома Каипа. Оренбургский военный губернатор Эссен быстрое назначение султанов-правителей объяснял рассеянностью кочевьев казахов на обширном пространстве степей и в связи с этим невозможностью быстро провести выборы.

П. К. Эссен просил доставить одно недостающее знамя и пергаментный лист. Для подвешивания трех золотых сабель просил выделить золотой шнур по примеру шнура сабли Джангира Букейханова, правителя Внутренней Орды [22, л. 214 об.].

В июле султаны прибыли в Оренбург в сопровождении свиты. 1 августа 1824 г. султаном-правителем Западной части был назначен Каратай Нуралиев. 13 августа Жума Кудаймендиев был назначен султаном-правителем Восточной, а Темир Ералиев — Средней части Орды [22, л. 273].

После утверждения в должности султанов-правителей каждому из них вручили символические знаки власти. «Каждый правитель части при возведении их в это достоинство получил от оренбургского военного губернатора графа Эссена грамоту, знамя с императорским гербом и золотую саблю, высланную Министерством иностранных дел» [6, л. 5]. Им было назначено жалованье по 100 руб. серебром в месяц и 60 кулей ржаной муки в год [18, с. 209]. Знамя части должно было обязательно передаваться следующему султану-правителю, тогда как сабля и грамота могли оставаться в семье сменного султана-правителя [6, л. 5 об.].

При возведении трех вышеуказанных султанов в достоинство султанов-правителей частей на их содержание во время пребывания в Оренбурге было потрачено 2574 руб. 39 коп. с половиной [21, л. 10].

При назначении султанов-правителей возникло несколько проблем. Первая связана с тем, что Темир Ералиев сомневался в покорности перешедших под его власть алимулинцев, так как данное поколение ранее находилось под управлением Арынгазы Абулгазиева. В своем письме Ф. Ф. Бергу султан-правитель Средней части Орды писал: «...назначают меня старшим султаном между прочими и над целым алимулинским родом, кои киргизцы столь беспокойны и буйны, что я не имею надежды с успехом управлять ими и не знаю, каким образом установить между ними порядок и тишину, по чему не могу надеяться оказать никаких заслуг, приняв их в свое управление, и даже буду находиться в беспрестанной опасности лишиться звания и милостей» [22, л. 284 об.]. Он высказал мнение о возвращении Арынгазы на родину как султана, вызывающего особенную преданность народа.

Вторая проблема связана с определением границ частей, а также племен и отделений, отходящих к ним. Как сообщал Ф. Ф. Берг, «народы кочевые не представляют удобства вводить между ними какие-либо учреждения против выгод их» [22, л. 289 об.]. Оренбургский военный губернатор также рассматривал разделение территории Младшего жуза на две части (Восточная часть будет образована на территории Среднего жуза. — *Г. И.*) как важнейшее и трудное обстоятельство, так как «пространство, ею (Младший жуз. — *Г. И.*) занимаемое, есть общая принадлежность киргизов (казахов. — *Г. И.*) и право сильного доселе было надежное для них средство к получению лучших мест в степи под кочевье. Настоящий распорядок, полагая тому препону, представляет в будущем следствия, могущие иметь важное влияние на устройство Орды» [22, л. 288].

Для решения возникших проблем был создан «Комитет, учрежденный для разделения Орды оренбургских киргизов» (далее Комитет. — *Г. И.*) под председательством полковника Ф. Ф. Берга, султанов Каратая Нуралиева, Темира Ералиева, начальника инженеров отдельного Оренбургского корпуса, инженер-полковника Г. Ф. Генса и управляющего пограничной канцелярией военного губернатора титулярного советника Оводова. Им были предписаны правила к руководству в этом вопросе [22, л. 273, 342—342 об.]. Султан-правитель Восточной части Орды Жума Кудаймендиев позже присоединился к работе Комитета, его имя не упоминается на заседаниях до 3 августа 1824 г. По нашим подсчетам, данный Комитет провел с 23 июля по 6 августа 1824 г. 10 заседаний. На каждом заседании обсуждались вопросы, связанные с реализацией реформы 1824 г. Так, например, на заседании 23 июля решалась проблема проведения границы между Западной и Средней частями Орды [22, л. 291—292 об.]. На третьем заседании 25 июля рассматривался вопрос о строительстве дома для султана-правителя Каратая Нуралиева [22, л. 305—306 об.].

В целом на заседаниях Комитета до 3 августа 1824 г. обсуждались и нашли решение следующие проблемы:

1. Территория Младшего жуза была разделена на Западную и Среднюю части, и определены их границы.

2. К двум частям Орды по расположению кочевьев были причислены отделения казахских родов и племен. Комитет составил список отделений и подразделений всех племен и родов Младшего жуза и два расписания, объясняющие состав каждой из двух разграниченных частей.

3. Обсуждался вопрос о постройке по просьбе султана Каратая Нуралиева дома в степи, напротив Калмыковской крепости. По составленному плану дом оценивался в 3 тыс. руб. Сделаны были его примерный план и фасад.

4. О военной команде, предназначенной султанам-правителям: Комитет предложил содержать на линии 200 казаков в крепости Калмыковской для помощи Каратаю Нуралиеву и такое же число казаков в Орской крепости для Темира Ералиева.

5. Обсуждался вопрос о доставке султанам-правителям определенного им на содержание хлеба и о назначении к ним по одному письмоводителю, знающему русский и татарский языки.

Надо отметить, что членами данного Комитета являлись весьма компетентные люди. Так, например, полковник Г. Ф. Генс, к этому моменту 17 лет прослуживший в Оренбургском крае, был одним из лучших чиновников края, хорошо знал обычаи, принципы взаимоотношений племен, родов, отделений и подразделений кочевых казахов. Титулярный советник Оводов, представитель пограничной канцелярии оренбургского военного губернатора, ведал всеми собранными на тот момент сведениями о казахах Младшего жуза. Представители казахов султаны Жума Кудаймендиев, Темир Ералиев во время заседаний сообщали факты, которые не были известны в тот момент представителям имперской администрации. Так, например, при определении границы между Восточной и Средней частями Орды на заседании Комитета 3 августа султаны Жума и Темир сообщили географические подробности расположения переправы Калы на реке Тургай при соединении ее с р. Иргиз. Эти данные еще не были нанесены на карту 1821 г. [22, л. 342]. Султаны-правители также дополнили списки отделений и подразделений казахских родов и племен [22, л. 293].

Председатель Комитета полковник Берг руководил экспедициями 1823 и 1825 гг. в Степь, по результатам которых были сделаны топографические съемки между Уралом, Орью и Эмбой, составлено военно-топографическое описание пространства между

Аральским и Каспийским морями, доставлены сведения экономического и географического характера. Ф. Ф. Берг как знаток населения Степи писал: «...в каждой части Орды находится несколько отделений всех трех родов, составляющих Малую Орду. Я принужден был сперва войти в предварительные изыскания об обычаях, связях, несогласиях и происхождении племен оренбургских киргизов (казахов. — Г. И.). Надлежало рассматривать Орду не только в том виде, какой она получается после схода снега до осени, но еще соображать их состояние в 5 зимних месяцев» [22, л. 289 об.].

При проведении границы между Западной и Средней частями Орды, чтобы не раздробить отделения и подотделения племен и родов Младшего жуза, Комитет сделал разбор их по зимним и летним кочевьям. Итак, граница между двумя частями Орды проходила по черте начиная от Илецкого городка и проходя по рекам Илеку и Большой Хобде до впадения в последнюю речки Бурмы, от нее через урочище Кок-тепсин по реке Темиру до устья ее и оттуда по прямому направлению к югу до Аральского моря, оставляя Большие и Малые Барсуки к востоку [22, л. 292].

Комитет 24 июля определил расселение родов в Западной и Средней частях Орды. Под управление султана-правителя Каратая Нуралиева, т.е. в Западную часть, отошли роды маскар, алаша, кызылкурт, тана, байбакты, ысык, серкеш, адай, бериш, есентемир, таз поколения Байулы, уак (перешедшие из Среднего жуза); из поколения Жетиру: табын, тама, кердери; из поколения Алимуды отделения: ак кете и ожырай кете, шурен [22, л. 293].

К Средней части Орды, султану-правителю Темиру Ералиеву, отошли: из поколения Байулы жаппас, алтын, часть подразделения алтыбас рода алаша; из поколения Жетиру жагалбайлы, керейт, часть тама; аулы байгушей, кочующих при верхней Оренбургской линии; из поколения Алимуды: шумекей, шекти, торткара, каракесек, карасакал, подотделение кара кете [22, л. 293].

25 июля 1824 г. на заседании Комитета рассматривался вопрос о строительстве домов для султанов-правителей. Здесь обсуждались также выгоды, которые имели бы казахи при строительстве домов для жительства и хозяйства.

Султан Каратай Нуралиев изъявил желание иметь дом против Калмыковской крепости. Как говорилось выше, здесь же был составлен примерный план и фасад дома. Предполагалось строить дом из материалов, которые имеются в степи. Строительство дома обходилось в 3 тыс. руб., тогда как такой же дом на линии стоил бы всего 800 руб. Султан-правитель просил также построить дома для его советников и служителей [22, л. 306].

Султан Темир Ералиев не определился с местом постоянного пребывания, и поэтому вопрос о строительстве для него дома был отложен.

По реформе 1824 г. для султанов-правителей выделялся казачий отряд для следования за ними во время кочевья и для исполнения их распоряжений. Но султаны Каратай и Темир отказались использовать военный отряд для «водворения тишины и порядка» во вверенных им частях. Они решили испытать собственные силы. Несмотря на это, было принято решение содержать для управления Средней Ордой 200 казаков в Орской крепости и такое же число в Калмыковской крепости для управления Западной частью. Отряды эти освобождались от линейной службы, чтобы всегда были в готовности к выступлению в Степь. Начальники отрядов должны были выступить по первому же извещению от старших султанов, следовать к ним на непродолжительное время и на случай, «если бы кто из киргизов стал оказывать неповиновение или умышлять вредные дела. Отряды сии хотя не многочисленны, но каждый, будучи внезапно выдвинут на какой-либо пункт в Степи по указанию старшего султана и при содействии его, столько будет важен по своему действию и столько силен для поимки ли мятежных, для преследования ли

преступных, для обращения ли непокорных к повиновению» [22, л. 309]. Султаны для вызова военного отряда в Степь должны были отправить подписанное ими письменное требование с печатью через надежных султанов или старшин. В Орской крепости содержались казаки Оренбургского казачьего войска, а в Калмыковской — Уральского казачьего войска [21, л. 60].

28 июля на заседании Комитета рассматривался вопрос о доставке предназначенных для султанов-правителей 60 четвертей ржаной муки. Султан Каратай объявил, что ввиду нахождения его аулов против Калмыковской крепости он намерен принимать хлеб в этой крепости, но просил назначить отпуск хлеба ржаной и пшеничной мукой и полбанными крупами в равной части [22, л. 311]. В связи с тем что султан-правитель Темир Ералиев не определился с местом своего пребывания, вопрос о доставке ему хлеба остался открытым.

Каждому султану назначался один письмоводитель, знающий русский и татарский языки [22, л. 312]. Каждый письмоводитель получал жалованье 500 рублей в год [21, л. 66].

3 августа 1824 г. определилась граница между Средней и Восточной частью Орды. В решении Комитета говорилось: «поставить черту начиная от реки Уя, где находится Степная крепость, и провести по вершинам рек: Тогузака, Кара Али Аята, Джикувара и Тобола таким образом, чтоб все течение тех заключалось в части восточной; потом продолжить черту сию от вершин Тобола, чрез озеро Карсак-Баши на переправу, называемую Калы, по прежним картам неизвестную, но действительно существующую на реке, текущей по соединении Тургая с Иргизом; от сей переправы провести на Сыр-Дарью к месту, где могила Кур-Кут, и наконец, по дороге, именуемой Епачка, через колодец Суз-кара до первого бухарского кочевья Киндерли» [22, л. 342 об.]. Здесь возникла проблема неопределенности границы между кочевьями казахов Младшего и Среднего жузов. Временно границей рассматривалась черта от Алабужского форпоста по источникам всех речек, впадающих в Убаган, и по источникам всех Тургаев до горы Улутай [22, л. 325]. Это стало началом длительного конфликта между оренбургскими военными губернаторами и западносибирскими генерал-губернаторами [10].

В состав Восточной части отошли отделения шакшак, айдарка, кырык мылтык, караман, жар жетим аргынского рода, кыпчаки, балта керей, елинши узак [22, л. 346].

Жума Кудаймендиев решил принимать положенные ему 60 четвертей муки в городе Троицке [22, л. 345]. Позже центром Западной части была назначена Затонская крепость, Средней части — станица Изобильная, Восточной части — Усть-Уйская станица.

В начале зимы 1825 г. Ф. Ф. Берг, исполнив возложенные на него задачи, вернулся в Санкт-Петербург [21, л. 71], но вскоре во главе экспедиции был отправлен для изучения Устюрта в Арало-Каспийский регион.

К этому времени назрело недовольство деятельностью военного губернатора П. К. Эссена не только со стороны казахского хана Шергазы Айшуакова, но и председателя Оренбургской пограничной комиссии С. И. Траскина. В своем письме К. К. Родофиникину Траскин сообщал, что его служба не находит удовлетворения со стороны начальника края. Председатель Оренбургской пограничной комиссии выказал недовольство следующими действиями П. К. Эссена:

1. Когда были собраны сведения и подготовлены представления об устройстве Орды, об отправке караванов, военный губернатор объявил, что по этому вопросу уже давно высказаны мнения в МИД.

2. Военный губернатор скрыл от С. Траскина цель отправки каравана в Бухару под военным прикрытием.

3. Председателю Оренбургской пограничной комиссии не было сообщено и о назначении султанов-правителей, об учреждении «Комитета для разделения Орды оренбургских киргизов».

4. Назначенные султаны-правители Каратай Нуралиев, Темир Ералиев, приехав в Оренбург, по долгу службы обязаны были прибыть в Комиссию, но этого не сделали, вместо этого они были отправлены в Орду для сбора верблюдов для экспедиции; военный губернатор и полковник Ф. Ф. Берг нарушали распоряжение, где было предписано Комиссии, «чтобы ни один из султанов, старшин и киргизцов без его веденья и билета не приезжал и не выезжал из города».

5. Непонятны были С. Траскину и распоряжения П. К. Эссена о том, чтобы на хана Шергазы не возлагать никаких обязанностей, тогда как из центра было направлено уведомление, что хан назначается первоприсутствующим в Комиссии, и т.д.

6. Особое расположение П. К. Эссена к Ф. Ф. Бергу, восхваление его деятельности императору Александру I, прибывшему в Оренбург, вызвали ревностное отношение С. Траскина [22, л. 337—338 об.]. Председатель Оренбургской пограничной комиссии искал поддержки МИДа и просил «предохранить от подобных неприятностей, какие уже имел предшественник» (имеется в виду В. Ф. Тимковский. — Г. И.) [11, 12]. Выражения «а я как совершенно сторонний человек ничего не знаю», «по какому поводу от меня это совершенно здесь секретно», «помимо меня и Комиссии, как бы по секрету» и т.д. характерны для его письма.

Таким образом, генерал-майор С. И. Траскин выразил сложившуюся ситуацию взаимоотношений между ним как председателем Оренбургской пограничной комиссии, органа, ответственного за взаимоотношения со Степью, и оренбургским военным губернатором П. К. Эссеном. Фактически военный губернатор игнорировал роль представителей МИДа в крае.

Итак, подготовленная оренбургским военным губернатором П. К. Эссеном реформа нашла поддержку в Азиатском комитете и была утверждена весной 1824 г. императором Александром I. Определенная в эти годы региональная политика империи брала курс на дальнейшую интеграцию Степи. Принятые в 1822 г. в Среднем жузе и в 1824 г. в Младшем жузе казахов реформы показали дифференцированный подход в отношении каждого региона Степи.

Согласно реформе 1824 г., ханская власть в Младшем казахском жузе была ликвидирована. Реформа предусматривала назначение всех местных начальников по выбору российской администрации. Был введен институт султанов-правителей. Привлечение на службу Российской империи местной элиты было эффективным элементом механизма управления окраиной. Как в свое время указывал А. Каппелер, это был универсальный способ имперского контроля над культурно-гетерогенными перифериями и центральный элемент стабильности империй (цит. по: [10, с. 61]).

Реформа была реализована с помощью деятельности специального Комитета во главе с Ф. Ф. Бергом, созданного по инициативе главного начальника края. Комитет, изучив все обстоятельства (принцип старшинства, принцип кочевания, зимние стоянки и летние пастбища), разделил Младший жуз на две части с учетом расселения родов. На определенной территории Среднего жуза, находящегося под властью Оренбургского ведомства, была образована третья, Восточная, часть. В дальнейшем выяснилось, что части разделены неравномерно как территориально, так и по количеству населения.

Если говорить о дальнейшей судьбе членов Комитета, то первые султаны-правители старались выполнять возложенные на них обязанности, но в конце 1825 г. по случаю тяжелой болезни Темир Ералиев был освобожден от должности. Каратай Нуралиев скон-

чался 8 июня 1826 г. от болезни и старости. В конце 1828 года в отчетах Оренбургской пограничной комиссии, рапортах военного губернатора в столицу о Жуме Кудаймендиеве сообщают, что по старости лет управление в Восточной части Орды стало слабым.

Управляющий пограничной канцелярией военного губернатора, титулярный советник Оводов стал коллежским ассессором в 1825 г. Генерал-майор Семен Траскин прослужил в Оренбургской пограничной комиссии с конца января 1823 г. по март 1825 г. Григорий Федорович Генс заменил его на этом посту.

Список использованных источников и литературы

1. Абдрахманова Б. М. История Казахстана: власть, система управления, территориальное устройство в XIX в. Астана, 1998. 136 с.
2. Бекмаханов Е. Казахстан в 20—40 годы XIX века. Алма-Ата : Казак университеті, 1992. 400 с.
3. Бекмаханова Н. Е. Присоединение Центральной Азии к Российской империи в XVIII—XIX вв. Историко-географическое исследование. М. ; СПб. : Ин-т рос. истории РАН ; Центр гуманитарных инициатив, 2015. 240 с.
4. Васильев Д. В. Россия и Казахская степь: административная политика и статус окраины. XVIII — первая половина XIX века. М. : Политическая энциклопедия, 2014. 471 с.
5. Вяткин М. Батыр Срым. Алматы : Санат, 1998. 344 с.
6. Государственный архив Оренбургской области. Ф. 6. Оп. 10. Д. 6528.
7. Джампеисова Ж. Казахское общество и право в пореформенной Степи. Астана : ЕНУ им. Л. Н. Гумилева, 2006. 269 с.
8. Добросмыслов А. И. Тургайская область. Исторический очерк. Актобе : ТОО «ИПЦ Кокжиек», 2010. 597 с.
9. Зиманов С. З. Политический строй Казахстана конца XVIII и первой половины XIX века. Алма-Ата : Изд-во АН КазССР, 1960. 296 с.
10. Избасарова Г. Б. Имперская власть и дебаты по определению границ земель казахов Оренбургского и Сибирского ведомств в I половине XIX века // Вестник Воронежского университета. Сер. История. Политология. Социология. 2016. № 3.
11. Избасарова Г. Б. Служба В. Ф. Тимковского в Оренбургском крае [Электронный ресурс] // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2016. № 1 (17). С. 145—155. URL: http://vestospu.ru/archive/2016/articles/16_17_2016.pdf.
12. Избасарова Г. Б. «Я не хотел, чтобы отчет в моих занятиях, показывая резкия отступления от данной мне инструкции, имел характер жалобы или доноса». Записка статского советника В. Тимковского об Оренбургской линии // Университетский научный журнал. 2016. № 18. С. 25—35.
13. История Казахстана: народы и культуры : учеб. пособие / Н. Э. Масанов, Ж. Б. Абылхожин, И. В. Ерофеева, А. Н. Алексеенко, Г. С. Баратова. Алматы : Дайк-Пресс, 2001. 608 с.
14. История Казахстана (с древнейших времен до наших дней) : в 5 т. Т. 3. Алматы : Атамұра, 2010. 768 с.
15. Казанцев И. Описание киргиз-кайсаков. СПб. : Типогр. т-ва «Общественная польза», 1867. 231 с.
16. Любичанковский С. В. Империя Романовых и проблема управления культурно-гетерогенным пространством // Уральский исторический вестник. 2013. № 3 (40). С. 59—68.
17. Любичанковский С. В. Реляции О. А. Игельstroma в Государственный совет как исторический источник по проблеме интеграции казахских земель в состав Российской империи // Уральский исторический вестник. 2013. № 2 (39). С. 102—107.
18. Материалы по истории политического строя Казахстана (со времени присоединения Казахстана к России и до Великой Октябрьской социалистической революции) / сост. М. Г. Масевич. Т. 1. Алма-Ата : Изд-во АН КазССР, 1960. 450 с.
19. Мейер Л. Киргизская степь Оренбургского ведомства // Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. СПб. : печатано в типографиях Э. Веймара и Ф. Персона, 1865. Т. 10. 288 с.
20. Почкаев Р. Ю. Правовая ситуация в Казахстане в составе Российской империи. Ч. 2. От правового компромисса к окончательной интеграции в имперское правовое пространство (1824—1868 гг.) // Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. 2010. № 2. С. 85—96.
21. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1291. Оп. 81. 1822 год. Д. 90.
22. РГИА. Ф. 1291. Оп. 81. 1823 год. Д. 95а.

Поступила в редакцию 12.10.2016

Избасарова Гульбану Болатовна, кандидат исторических наук, доцент, докторант
Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
Российская Федерация, 119234, Москва, Ленинские горы, 1
E-mail: iz_gulbanu@mail.ru

UDC 94(47)+950(=574)“1824”

G. B. Izbasarova

“The approved opinion of the Committee of Asian Affairs on the Orenburg region management transformation” in 1824: reform development and implementation

The integration of the Kazakh lands into the legal framework of the Russian Empire enhanced at the beginning of the XIX century. 1822 and 1824 reforms (The “Charter of the Siberian Kirghiz” and “The approved opinion of the Committee of Asian Affairs on the Orenburg region management transformation”) led to the changes in the administrative, judicial, territorial administration of the Junior and Middle Hordes territories.

Based on the archival sources the article is the first to consider the Committee activities established to separate the Kazakhs Junior Horde into two parts. This body was the main administrative center of the implementation of the 1824 reform.

Created upon the initiative of the military governor P. K. Essen, the Committee with the prominent officials of the Orenburg region and representatives of the local nobility – the Sultans as members solved all the set tasks in the shortest time. The Committee determined the boundaries of Western, Central and Eastern parts of the Horde, the tribal resettlement of the Kazakhs was arranged with the account of summer and winter nomad camps. The Committee discussed the role of the Cossack troops assigned to three sultans, marked their location.

Key words: Junior Horde of Kazakhs, reform of 1824, the Orenburg military Governor P. K. Essen, F. F. Berg, the sultans, the Western part of the Horde, the Middle part of the Horde, the Eastern part of the Horde.

Izbasarova Gulbanu Bolatovna, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Lomonosov Moscow State University
Russian Federation, 119234, Moscow, Leninskie gory, 1
E-mail: iz_gulbanu@mail.ru

References

1. Abdrakhmanova B. M. *Istoriya Kazakhstana: vlast', sistema upravleniya, territorial'noe ustroystvo v XIX v.* [History of Kazakhstan: power, control system, territorial division in the XIX century]. Astana, 1998. 136 p. (In Russian)
2. Bekmakhanov E. *Kazakhstan v 20—40 gody XIX veka* [Kazakhstan in 20-s—40-s of the XIX century]. Alma-Ata, Kazach Universitet Publ., 1992. 400 p. (In Russian)
3. Bekmakhanova N. E. *Prisoedinenie Tsentral'noi Azii k Rossiiskoi imperii v XVIII—XIX vv. Istoriko-geograficheskoe issledovanie* [Central Asian inclusion to the Russian Empire in the XVIII—XIX centuries. Historical and geographical study]. Moscow, St. Petersburg, In-t rossiiskoi istorii RAN, Tsentr gumanitarnykh initsiativ Publ., 2015. 240 p. (In Russian)
4. Vasil'ev D. V. *Rossiya i Kazakhskaya step': administrativnaya politika i status okrainy. XVIII — pervaya polovina XIX veka* [Russian and Kazakh steppe: administrative policy and status of suburb. XVIII — early XIX century]. Moscow, Politicheskaya entsiklopediya Publ., 2014. 471 p. (In Russian)
5. Vyatkin M. *Batyr Srym* [Batyr Srym]. Almaty, Sanat Publ., 1998. 344 p. (In Russian)
6. *Gosudarstvennyi arkhiv Orenburgskoi oblasti* [State Archive of the Orenburg region]. F. 6. Op. 10. D. 6528.
7. Dzhampeisova Zh. *Kazakhskoe obshchestvo i pravo v poreformennoi Stepi* [Kazakh Society and Law in the post-reform Stepe]. Astana, ENU im. L. N. Gumileva Publ., 2006. 269 p. (In Russian)
8. Dobromyslov A. I. *Turgaiskaya oblast'. Istoricheskii ocherk* [Turgay region. Historical Review]. Aktobe, TOO “IPTs Kokzhiiek” Publ., 2010. 597 p. (In Russian)
9. Zimanov S. Z. *Politicheskii stroi Kazakhstana kontsa XVIII i pervoi poloviny XIX veka* [The political system of Kazakhstan in late XVIII and early XIX century]. Alma-Ata, AN KazSSR Publ., 1960. 296 p. (In Russian)

10. Izbasarova G. B. Imperskaya vlast' i debaty po opredeleniyu granits zemel' kazakhov Orenburgskogo i Sibirskogo vedomstv v I polovine XIX veka [Imperial power and the debate on the defining the land boundaries for the Kazakhs of Orenburg and Siberian departments in the I half of XIX century]. *Vestnik Voronezhskogo universiteta. Ser. Istoriya. Politologiya. Sotsiologiya*, 2016, no. 3. (In Russian)
11. Izbasarova G. B. Sluzhba V. F. Timkovskogo v Orenburgskom krae [Service of V. F. Timkovsky in the Orenburg region]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Elektronnyi nauchnyi zhurnal — Vestnik of Orenburg State Pedagogical University. Electronic Scientific Journal*, 2016, no. 1 (17), pp. 145—155. Available at: http://vestospu.ru/archive/2016/articles/16_17_2016.pdf. (In Russian)
12. Izbasarova G. B. “Ya ne khotel, chtoby otchet v moikh zanyatiyakh, pokazyvaya rezkiya otstupleniya ot dannoi mne instruktsii, imel kharakter zhaloby ili donosa”. Zapiska statskogo sovetnika V. Timkovskogo ob Orenburgskoi linii [“I did not want my report, showing big deviation from the instructions given to me, to have the character of a complaint or denunciation”. Note by the state councilor V. Timkovsky on the Orenburg line]. *Universitetskii nauchnyi zhurnal*, 2016, no. 18, pp. 25—35. (In Russian)
13. *Istoriya Kazakhstana: narody i kul'tury* / N. E. Masanov, Zh. B. Abylkhozhin, I. V. Erofeeva, A. N. Alekseenko, G. S. Baratova [History of Kazakhstan: people and culture studies, by N. E. Massanov, Zh. B. Abylkhozhin, I. V. Yerofeyeva, A. N. Alekseenko, G. S. Baratova]. Almaty, Daik-Press Publ., 2001. 608 p. (In Russian)
14. *Istoriya Kazakhstana (s drevneishikh vremen do nashikh dnei) : v 5 t. T. 3* [History of Kazakhstan (from ancient times to the present day). In 5 vol. Vol. 3]. Almaty, Atamura Publ., 2010. 768 p. (In Russian)
15. Kazantsev I. *Opisanie kirgiz-kaisak* [Description of Kirghiz-Kazakhs]. St. Petersburg, Tipogr. t-va “Obshchestvennaya pol'za” Publ., 1867. 231 p. (In Russian)
16. Lyubichankovskii S. V. Imperiya Romanovykh i problema upravleniya kul'turno-geterogennym prostranstvom [Empire of the Romanovs and the problem of managing heterogeneous cultural space]. *Ural'skii istoricheskii vestnik*, 2013, no. 3 (40), pp. 59—68. (In Russian)
17. Lyubichankovskii S. V. Relyatsii O. A. Igel'strom v Gosudarstvennyi sovet kak istoricheskii istochnik po probleme integratsii kazakhskikh zemel' v sostav Rossiiskoi imperii [Igelstrom in the State Council as a historical source on integration of Kazakh lands into the Russian Empire]. *Ural'skii istoricheskii vestnik*, 2013, no. 2 (39), pp. 102—107. (In Russian)
18. *Materialy po istorii politicheskogo stroya Kazakhstana (so vremeni prisoedineniya Kazakhstana k Rossii i do Velikoi Oktyabr'skoi sotsialisticheskoi revolyutsii) / sost. M. G. Masevich* [Materials on the history of the political system of Kazakhstan (since the accession of Kazakhstan to Russia before the Great October Socialist Revolution), comp. by M. G. Masevich]. Vol. 1. Alma-Ata, AN KazSSR Publ., 1960. 450 p. (In Russian)
19. Meier L. Kirgizskaya step' Orenburgskogo vedomstva [Kirghiz steppe of Orenburg department]. *Materialy dlya geografii i statistiki Rossii, sobrannye ofitserami General'nogo shtaba* [Materials for Geography and Statistics of Russia collected by officers of the General Staff]. St. Petersburg, Tip. E. Veimar and F. Person Publ., 1865, vol. 10, 288 p. (In Russian)
20. Pochekaev R. Yu. Pravovaya situatsiya v Kazakhstane v sostave Rossiiskoi imperii. Ch. 2. Ot pravovogo kompromissa k okonchatel'noi integratsii v imperskoe pravovoe prostranstvo (1824—1868 gg.) [Legal situation in Kazakhstan of the Russian Empire. Part 2. From a legal compromise to the final integration into the legal space of the Empire (1824—1868)] *Voprosy istorii i arkheologii Zapadnogo Kazakhstana*, 2010, no. 2, pp. 85—96. (In Russian)
21. *Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA). F. 1291. Op. 81. 1822 god. D. 90.
22. RGIA. F. 1291. Op. 81. 1823. D. 95a.